

UNITED WISDOM

Сравнение с другими: какую меру я незаметно принял

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

I08 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Сравнение с другими: какую меру я незаметно принял

Эпиграф

> *«не все понимают под заслугой одно и то же»*

Аристотель, «Никомахова этика», V.3. Фрагмент предложения в английском переводе У. Д. Росса; собственный перевод с прочитанной версии Internet Classics Archive.

О чём эта статья

Сравнение часто начинается с короткого наблюдения: у другого больше, быстрее, заметнее. Затем незаметно меняется предмет разговора. Вместо числа выполненных действий мы обсуждаем способности, вместо способностей — место среди людей, вместо места — собственную ценность. Между этими выводами стоят решения о том, что считать, с кем сопоставлять результат и зачем вообще нужен такой порядок. Они могут остаться неназванными даже тогда, когда сами цифры безупречны. Эта статья предлагает рассмотреть принятую меру до того, как она станет общим приговором. Через один вымышленный случай мы различим объём, точность, скорость, условия работы и назначение оценки. Исторические и современные первоисточники помогают поставить разные вопросы: как выбирается сопоставимый человек, что считается заслугой, какую цену имеет внешнее преимущество и что позволяют доступные средства. Мы не будем искать единственную шкалу для личности. Задача скромнее и конкретнее: понять, какую информацию даёт выбранное сравнение, какой информации ему недостаёт и для какого следующего решения оно подходит.

I. Сорок записей против семидесяти двух

Представим добровольную группу, которая составляет каталог небольшой выставки. Ирина обработала сорок записей, Павел — семьдесят две. На общем обсуждении первым называют результат Павла. Ирина слышит в этом больше, чем сообщение о количестве: ей кажется, что она менее полезна группе. Она не спорит с числом сорок и не подозревает Павла в обмане. Но число превращается в характеристику человека ещё до того, как назван вопрос, на который оно отвечает. Для организатора количество может означать продвижение каталога. Для участника — предполагаемый ранг. Для будущего посетителя важнее, можно ли доверять описанию экспоната. Эти интересы связаны, однако их нельзя заменить одним словом «лучше» без потери смысла.

Случай вымышленный; его детали нужны для рассуждения, а не для изображения типичного человека. Ирина работала два часа, Павел четыре. В независимой проверке пригодными признаны тридцать восемь записей Ирины и шестьдесят записей Павла. Пока предполагаем одинаковую трудность записей и единый заранее известный критерий пригодности. Это сильные условия, и позже мы их пересмотрим. Сейчас они позволяют увидеть простую вещь: одно и то же наблюдение содержит несколько порядков. Павел внёс больше записей и больше пригодных записей. Ирина внесла больше пригодных записей за час. Её доля ошибок ниже. Ни один из этих фактов не исчезает из уважения к другому участнику.

Смысл проверки не в том, чтобы найти показатель, по которому Ирина непременно победит. Такой поиск продолжил бы прежнюю игру с более удобным правилом. Нам нужно понять назначение каждого показателя. Если завтра требуется добавить шестьдесят описаний, общий объём важен. Если нужно распределить короткое дежурство, может быть полезна скорость. Если посетитель получит неверную подпись, точность становится существенным условием. Разные решения вправе опираться на разные данные. Ошибка начинается там, где локальный ответ без объяснения расширяют до ответа о всём человеке: «меньше записей» становится «меньше способности», а затем «меньше основания быть здесь».

II. Почему именно этот человек стал мерой

Леон Фестингер в статье 1954 года различает оценивание мнений и способностей и обсуждает обращение к другим людям, когда недостаёт объективной несоциальной основы оценки. В прочитанном начале статьи важен также выбор подходящего человека для сопоставления. Сравнение с тем, чьи возможности слишком далеко отстоят, может мало сообщать о собственной способности. Это теоретическое объяснение с обсуждением исследований своего времени. Оно не устанавливает причину переживания Ирины и не описывает автоматически любую современную группу. Для нашего вопроса полезно другое: сам выбор Павла уже составляет часть оценки. Он не возникает из количества записей как единственно возможный выбор.

Павел может быть уместным ориентиром, если участники выполняют одинаковую работу, учатся похожему действию и имеют сопоставимый опыт. Он может быть гораздо менее уместным, если один вводит уже проверенные короткие подписи, а другой разбирает сложные архивные сведения. Тогда разность результатов остаётся настоящей, но её значение меняется. Ирина может узнать, что нужно лучше организовать поиск сведений, а не что её способность ниже. Чтобы перейти от наблюдения к объяснению, нужны дополнительные данные. Одно число не сообщает, каковы были задания, кто

подготовил исходный материал, сколько потребовалось исправлений и какая помощь была доступна. Отсутствие этих данных не даёт права заполнить их удобной догадкой.

Проверка сопоставимости не требует обесценивать чужой успех. Можно признать, что Павел существенно продвинул каталог, и одновременно уточнить, чему Ирина хочет у него научиться. Например, он быстрее замечает повторяющиеся поля и использует согласованный порядок ввода. Это конкретный навык, который можно показать другому. Фраза «он успешнее меня» скрывает гораздо больше неизвестного. Успешнее в чём, за какое время, по какому критерию и для кого? Чем точнее становится вопрос, тем меньше приходится выводить из чужой позиции. Иногда сравнение остаётся полезным; иногда оно становится избыточным, потому что задача уже имеет собственный проверяемый критерий завершения.

III. Знаменатель тоже принимает решение

Посчитаем показатели нашего случая. По внесённым записям сорок меньше семидесяти двух. По пригодным записям тридцать восемь меньше шестидесяти. Но за час Ирина получила тридцать восемь, делённые на два, то есть девятнадцать пригодных записей; Павел — шестьдесят, делённые на четыре, то есть пятнадцать. Если считаем долю непригодных записей, у Ирины это два из сорока, пять процентов; у Павла двенадцать из семидесяти двух, приблизительно шестнадцать целых семь десятых процента. Результаты вычисления совместимы. Противоречие появляется лишь после неявного предположения, что все они обязаны дать один общий ранг. Они отвечают разным вопросам о работе.

Знаменатель задаёт отношение, которое мы хотим увидеть. Часы делают заметной интенсивность получения пригодного результата. Все внесённые записи позволяют увидеть долю ошибок. Но пригодность сама требует проверки: кто решил, что описание корректно, какие ошибки существенны, одинаково ли правило применялось к обоим? Если опечатка и выдуманная атрибуция получили одинаковую отметку «непригодно», простой процент скроет различие последствий. Можно уточнить категории ошибок, однако более сложная таблица всё равно не установит цель за организатора. Число становится содержательным благодаря определению, а не благодаря количеству знаков после запятой. Точность вычисления и уместность выбранного отношения проверяются отдельно.

Из девятнадцати против пятнадцати также нельзя вывести, сколько участники произведут завтра. Мы описали один период при определённых условиях. В следующем периоде сложность записей, доступность материалов или распределение времени могут измениться. Практический вывод можно ограничить: в этот раз такой показатель получился выше у Ирины. Если группе нужно оценить устойчивость скорости,

потребуется наблюдение в сопоставимых условиях. Если нужно завершить сегодняшнюю выставку, ожидание большой серии наблюдений может быть неуместно, и группа примет решение с обозначенной неопределённостью. Честность здесь состоит не в отказе от решения, а в согласовании его масштаба с тем, что действительно известно.

IV. Согласиться с заслугой — ещё не назвать её

В пятой книге «Никомаховой этики» Аристотель обсуждает распределение и замечает: люди могут соглашаться, что доли должны соответствовать заслуге, но понимать заслугу по-разному. В прочитанном переводе Росса названы различные древние политические критерии. Мы не принимаем статус свободного человека, богатство или происхождение как современные основания человеческой ценности. Значение этого места для статьи состоит в устройстве спора. Общее слово способно скрывать разные правила. Двое говорят «справедливо», но один имеет в виду вклад, другой потребность, третий заранее принятое равенство долей. Пока правила не названы, спор о результате может фактически быть спором о том, что следует учитывать.

В нашей группе организатор предлагает благодарить за общий пригодный объём. Другой участник предлагает отмечать точность, третий — время, которое каждый мог уделить. Это уже три предложения, а не три прочтения одного обязательного числа. Можно обсудить, что нужно для каталога и как устроено добровольное участие. Если заранее обещали одинаковую благодарность всем, позднее объявление конкурса изменит отношения. Если требовалось выбрать ответственного за проверку, точность может иметь особое значение. Сам Аристотель не даёт группе готового современного регламента. Его различение помогает увидеть место, где требуется обоснование правила, а не ещё одно вычисление внутри уже выбранного правила.

Правило лучше формулировать так, чтобы можно было проверить его связь с решением. «Для следующей проверки приглашаем того, кто точнее выявляет ошибки» содержательнее, чем «выбираем лучшего». При этом одной прошлой доли ошибок может не хватать для назначения: вводить корректно и проверять чужое — разные действия. Нужна проба именно требуемой работы или иное соответствующее свидетельство. Уточнение защищает не только того, кто оказался ниже. Оно защищает человека, которому предложили роль на неверном основании. Павел вправе не хотеть проверять записи только потому, что обработал много. Общий комплимент не заменяет выяснения навыка, согласия и доступного времени.

V. Одинаковые средства и разные возможности

В лекции «Equality of What?» Амартия Сен различает ресурсы и то, что человек способен с их помощью делать. Он также сохраняет трудности выбора и взвешивания возможностей: это частичный нравственный ориентир, а не единственная мера. Для нашей темы важен короткий вопрос: одинаковая выдача средства ещё не описывает одинаковую возможность выполнить задачу.

Представим дополнительную деталь каталога. Всем дали доступ к одной базе, но пользоваться ею можно только из читального зала в определённые часы. У Ирины есть два подходящих часа, у Павла четыре. Сам доступ одинаков в узком смысле: оба зарегистрированы и видят те же поля. Возможное время использования отличается. Здесь не требуется придумывать болезни, семейные обстоятельства или скрытые мотивы. Достаточно того, что расписание и фактическое время известны. Если цель — оценить вклад за всё дежурство, число пригодных записей подходит. Если цель — проверить работу за доступный час, потребуется другой знаменатель. Выбор вопроса не устраняет разность возможностей, но позволяет не выдавать её за уже установленную разность способностей.

Мы не обязаны превращать любую оценку в исчерпывающий рассказ обо всех условиях жизни. Для конкретного решения достаточно выяснять обстоятельства, которые могут изменить его основание. Если качество подписи зависит от доступности архивной карточки, следует проверить карточку. Если назначается дежурство, важно доступное время. Если нужна помощь с определённым приёмом, можно обсудить этот приём. Дополнительный вопрос имеет смысл благодаря связи с задачей. Бесконечный сбор личных подробностей может нарушить границы участника и всё равно не дать полной причинной картины. Человек вправе сообщить только необходимое: «в эти часы я недоступна», без объяснения всей своей жизни и без превращения расписания в оправдательную биографию.

VI. У внешнего преимущества может быть цена

В разделе 25 «Энхиридиона» Эпиктет рассматривает предпочтение на приёме и приглашение к влиятельному человеку. В прочитанной версии, помеченной именем Элизабет Картер, приглашение имеет цену: похвалу и присутствие. Тот, кто её не заплатил, сохранил возможность не хвалить человека, которого не хочет хвалить. Это не утверждение, что всякое признание куплено лестью. Это определённый древний пример, который делает видимым обмен. Внешний итог можно сравнить, забыв о средствах его получения. Тогда отсутствие приглашения выглядит чистой потерей, хотя выбранный отказ может сохранять другое благо. Пример требует спросить, что приобретено и что отдано, прежде чем объявлять чужое положение безусловно лучшим.

В случае каталога цена может быть вполне обычной и честной. Павел провёл дополнительные два часа в читальном зале. Эти часы помогли группе и сократили его время для другого занятия. Ирина выбрала меньший вклад из-за иной задачи. Мы не знаем, чей выбор лучше для всей жизни, и не обязаны это решать. Она может признать преимущество Павла по общему объёму, не требуя получить тот же объём без тех же затрат. Он может признать её высокую точность, не превращая своё дополнительное время в ошибку. Обсуждение цены делает сравнение полнее, если остаётся описанием действительных средств, а не попыткой обнаружить нравственный изъян у более заметного участника.

Из этого не следует, что человек всегда свободно выбирает любую цену. Рабочие обязанности, ограниченный доступ или правила учреждения могут создавать реальные ограничения. Стоическое рассуждение не заменяет их проверку и не делает исключение безвредным. Но в добровольном случае полезно различить два желания: получить определённый результат и сохранить способ участия, который человек считает приемлемым. Иногда они совместимы, иногда нужно выбирать или искать другое устройство задачи. Желание получить чужой итог может быть обоснованным; оно всё же не сообщает, готовы ли мы принять его условия. Именно этот скрытый вопрос часто теряется после фразы «почему у него есть, а у меня нет».

VII. Исправить ошибку — иной вопрос, чем распределить почёт

Аристотель различает распределение общих благ и исправление ущерба в отношениях между людьми. В прочитанном разделе V.4 для исправления используется иной принцип, чем для распределения; учитывается характер нанесённого ущерба. Мы не переносим древнее рассуждение в действующее право. Для каталога достаточно концептуального различия: благодарность за вклад и исправление ошибочной подписи отвечают разным задачам. Даже участник с большим общим объёмом должен исправить конкретную неверную запись, если взял на себя её подготовку. Его общий ранг не отменяет содержание ошибки. Участник с меньшим объёмом также не обязан принимать чужую ошибку как доказательство собственной полезности.

Предположим, одна подпись Павла неверно называет автора экспоната. Исправление требует установить правильное имя, заменить подпись и при необходимости уведомить того, кто пользовался неверными сведениями. Ни одна из этих операций не становится яснее от общего вывода «Павел невнимательный человек». Такой вывод может оказаться привлекательным для Ирины, если она чувствовала себя ниже, однако он не исправляет каталог. И обратный комплимент не исправляет его тоже. Полезное описание остаётся локальным: эта атрибуция ошибочна, вот проверенное основание замены, вот кто выполнит действие. Тогда реальная проблема получает адрес, не превращаясь в новый повод распределить общие оценки личности.

Различие не требует отказаться от ответственности. Наоборот, оно позволяет назвать её точнее. Если одно и то же существенное нарушение повторяется, группа вправе пересмотреть процесс проверки или роль участника. Для этого потребуются соответствующие свидетельства и понятное правило, а не защита любого человека от любого последствия. Можно сохранить уважение и одновременно ограничить конкретное поручение. Можно благодарить за выполненную часть и требовать исправления невыполненной. Когда всё сливается в один ранг, приходится выбирать между безусловным одобрением и общим отвержением. Разделение вопросов оставляет больше точных действий, и каждое из них можно обосновать собственным предметом.

VIII. Чужой ранг и моя задача

В разделе 23 Эпиктет предупреждает, что стремление понравиться внешнему наблюдателю может изменить направление жизни. Это требование стоического философа к своему способу действия, а не эксперимент о похвале. Наше авторское применение уже: сравнение может незаметно изменить задачу участника. Ирина пришла помогать сделать надёжный каталог, но после объявления чисел начинает стремиться прежде всего выйти выше Павла. Работа с описаниями становится средством для другого результата. Возможно, соревнование ей подходит и было заранее согласовано. Тогда это отдельная выбранная цель. Проблема возникает, если новая цель распоряжается усилиями, оставаясь непризнанной, и прежнее назначение участия перестаёт обсуждаться.

Проверить изменение можно через следующий шаг. Ирина выбирает самые простые карточки, потому что они быстрее увеличивают число. Если группа нуждается именно в сложных неподтверждённых описаниях, высокая личная скорость может сопровождаться меньшей полезностью для текущего узкого места. Здесь нет противоречия в арифметике. Изменилось то, что оптимизируется. Общее количество введённых строк — удобный показатель, но его связь с завершением выставки зависит от состава оставшейся работы. Участник, который берёт трудный случай, может выглядеть хуже по счётчику и лучше помогать решению задачи. Чтобы это увидеть, нужно знать процесс и требуемый итог, а не только положения в таблице.

Возвращение к задаче не означает, что чувства Ирины должны немедленно измениться. Она может продолжать хотеть признания и замечать чужой результат. Но теперь доступны разные действия: попросить обратную связь о своей работе, предложить учитывать сложность, признать полезный приём Павла или уточнить собственное время. Каждое действие связано с определённым вопросом. Общая мысль «я хуже» не содержит столь ясного адреса. Если группа действительно унижает участников или меняет обещанные правила, дело не исчерпывается уточнением внутренней меры. Тогда требуется обсуждение отношений и правил. Проверка критерия помогает назвать проблему, однако не подменяет ответ других людей и не гарантирует его.

IX. Меру можно обсуждать, не угадывая чужих мыслей

Допустим, Ирина хочет спросить организатора, почему на обсуждении первым назвали количество. Ей не нужно начинать с утверждения, что её намеренно обесценили. Намерение пока неизвестно. Можно описать услышанное, назвать вопрос и предложить уточнение: «Мы перечислили объём. Для выбора проверяющего будем учитывать точность и опыт проверки?» Такой вопрос не запрещает организатору ценить объём. Он выясняет связь между сообщением и будущим решением. Если организатор отвечает, что роли вообще не распределялись, часть предполагаемого вывода теряет основание. Если роли распределялись, появляется предмет для обсуждения. В обоих случаях фактический ответ полезнее догадки о внутреннем отношении другого человека.

Запрос может быть ещё уже. Ирина хочет понять свою работу, а не изменить общий порядок. Тогда она просит показать две ошибки и объяснить критерий пригодности. Обратная связь по записи позволяет увидеть исправляемое действие. Если её цель — научиться более быстрому вводу, она может попросить Павла показать последовательность работы. Он вправе согласиться или отказаться, и его отказ сам по себе не подтверждает отрицательного мнения об Ирине. Разные просьбы требуют разных адресатов и допускают разные ответы. Чёткая мера помогает не соединять их в требование одновременно получить навык, подтверждение ценности, равную роль и гарантированное расположение всех участников.

Иногда подходящего ответа нет. Правило расплывчато, данные неполны, участники не готовы договариваться. В таком случае мера может остаться предварительной, а решение — ограниченным. Например, группа использует общий объём для сегодняшнего планирования, не делает вывод о постоянной способности и позже уточняет процесс проверки. Или Ирина решает, сколько ещё времени готова уделить, исходя из известного объёма задачи. Отсутствие идеальной шкалы не заставляет принять любую чужую шкалу как истину. Оно также не даёт основания считать все результаты равно хорошими. Между этими крайностями остаётся работа с конкретной информацией, возможным действием и пределом вывода.

X. Сравнение после проверки его назначения

Теперь можно вернуться к исходным сорока и семидесяти двум. Эти числа остаются верными в нашем вымышленном случае. Мы не уменьшили вклад Павла и не объявили Ирину победителем по более приятному правилу. Мы установили, что объём, скорость, точность и доступное время различаются; выбор показателя связан с решением; объяснение разности требует условий; исправление записи отличается от распределения благодарности. После такой проверки сравнение может стать полезным инструментом. Оно показывает, где нужен дополнительный навык, помощь, время или уточнение правила. Оно теряет полезность, когда от него требуют ответа, который данные не содержат, например общей меры всей личности.

Первичные тексты здесь выполняют разные работы. Фестингер предлагает психологическую теорию социального сравнения, опирающуюся на обсуждение исследований своей эпохи. Аристотель разбирает нормативные отношения и основания распределения. Эпиктет предлагает стоическое рассмотрение выбранного блага и его цены. Это не три подтверждения одного современного причинного закона. Их сопоставление помогает расчленить вопрос, который в повседневной фразе кажется единым. Мы читаем выбранные места, а не объявляем прочитанными целые труды. Числа каталога и разговоры участников придуманы для статьи; они ничего не доказывают о частоте подобных переживаний, поведении всех групп или последствиях предложенной практики.

Вопрос «какую меру я принял?» сохраняет и требовательность, и свободу пересмотра. Если точность важна, можно признать ошибку. Если время различалось, можно не выдавать его за способность. Если критерий нужен для роли, можно проверить именно эту роль. Если правило не обосновано, можно спросить о его назначении. И если мы всё же выбираем соревнование, полезно назвать предмет соревнования и цену участия. Тогда чужой результат остаётся результатом другого человека: он может учить, восхищать, вызывать трудные чувства или показывать реальную проблему. Чтобы сделать из него меру всей своей жизни, потребуется отдельное решение, которое число само по себе за нас не принимает.

Что это значит на практике

Если хочется, выберите одно недавнее сравнение с небольшими последствиями. Не обязательно брать болезненную ситуацию или сообщать кому-либо личные подробности. Запишите наблюдение без общего ранга: что сделал другой, что сделали вы, какие данные действительно известны. Затем назовите единицу измерения и вопрос, для которого она пригодна. «Количество завершённых заданий» и «готовность выполнить конкретную роль» могут требовать разных свидетельств. Если в сравнении есть деление, укажите числитель и знаменатель словами. Проверьте, не изменился ли вопрос после выбора удобного показателя.

Добавьте одно известное условие и одно неизвестное. Не заполняйте неизвестное предположением о чужих способностях, трудолюбии или отношении к вам. Спросите, какое уточнение способно изменить следующее решение. Иногда это критерий правильности, иногда доступное время, иногда пример требуемого навыка. Выберите небольшое действие: проверить собственную ошибку, попросить показать приём, уточнить правило или оставить вывод ограниченным. Можно также признать чужой результат, не делая из него общего приговора себе.

Эта практика не является психологической анкетой и не обещает улучшить переживание. Её можно прекратить, если вопрос сейчас неуместен. Достаточный результат — более точное описание меры и её назначения, даже если окончательного ответа пока нет. Сохраните рядом два предложения: «По этому показателю известно следующее» и «Остальные вопросы ещё требуют основания». Они позволяют пользоваться сравнением там, где оно даёт информацию, и замечать момент, когда ему предлагают решить больше, чем было проверено.

Ключевая цитата

> *«Он продаётся за похвалу; он продаётся за присутствие».*

Эпиктет, «Энхиридион», 25: “It is sold for praise; it is sold for attendance.” Собственный перевод с фактически прочитанной версии MIT, помеченной именем Элизабет Картер. Местоимение относится к ужину у влиятельного человека; это конкретный пример цены приглашения.

Связи между традициями

1. Наблюдаемая разность и выбранная заслуга. Фестингер различает предметы оценки в начале статьи и обсуждает основание сравнения; Аристотель в V.3 замечает разное содержание заслуги. Вместе эти места позволяют сначала назвать оцениваемое свойство, затем обсуждать порядок. Психологическое объяснение обращения к другим не устанавливает нравственную правильность выбранного критерия.

2. Подходящий человек и цена результата. Выбор сопоставимого человека у Фестингера и цена приглашения в «Энхиридионе» 25 делают заметными разные условия результата. Сравнивать видимый итог полезнее вместе с известными средствами и затратами. Это не доказательство, что любой успех куплен лестью или что разность затрат делает всякое сравнение несправедливым.

3. Точная пропорция и обоснованная мера. Аристотель в V.3 разбирает отношение четырёх членов пропорции; Фестингер обсуждает объективную основу оценки способности. Определённые величины позволяют точный локальный ответ, но выбор самих величин требует отдельного основания. Расчёт отношения не превращается ни в показатель всей личности, ни в вычисление справедливости по психологической теории.

4. Исправление и выбранная роль. Различение исправления и распределения в V.4 Аристотеля сопоставляется с обсуждением полезного участия при сохранении верности у Эпиктета, 24. Можно исправить конкретную ошибку и отдельно обсуждать будущую роль человека. Стоическое решение не устраняет реальный ущерб, а древняя схема исправления не подменяет действующее право.

5. Средство и возможность. Сен в выбранном заключительном аргументе различает ресурсы и возможности; Фестингер ставит вопрос о сопоставимом человеке. Связь предлагает проверить известные условия задачи. Она не вычисляет индекс возможностей и не устанавливает причину индивидуального результата.

6. Условная общая мера и направление действия. Аристотель в V.5 связывает сопоставимость обмена с потребностью и соглашением; Эпиктет в 23 и 25 рассматривает внешнее одобрение и цену его получения. Общая мера может работать для определённой задачи, пока её назначение названо. Она не обязана становиться руководящим принципом жизни. Это авторское сопоставление разных вопросов, без утверждения исторического влияния или единого причинного механизма.

Первоисточники

Леон Фестингер. A Theory of Social Comparison Processes, Human Relations 7(2), 117–140, 1954, DOI 10.1177/001872675400700202. Прочитаны начало перепечатанного первичного текста, выбранные ограничения и полное Summary; используется ранее фактически прочитанный материал I05. Исходные эксперименты отдельно не прочитаны. Теоретические положения не устанавливают личную причину или универсальное правило для современных групп.

Аристотель. Nicomachean Ethics, V, перевод У. Д. Росса в Internet Classics Archive. Фактически прочитаны V.2–4 и центральное начало V.5, в частности основания заслуги, пропорция, исправление и обмен. Эпиграф — обозначенный фрагмент V.3. Печатное издание этой электронной версии не установлено; греческий текст не сопоставлялся. Древние политические критерии описаны в своём контексте.

Эпиктет. The Enchiridion, версия Internet Classics Archive, помеченная переводом Элизабет Картер. Использованы фактически прочитанные 23–25; место цены приглашения перечитано для этой статьи. Современная лексика страницы не позволяет считать её точной воспроизводящей копией издания Картер XVIII века. Русская ключевая цитата переведена автором с данной английской версии.

Амартия Сен. Equality of What?, Tanner Lecture, Стэнфорд, 22 мая 1979 года, английский оригинал. Прочитаны начало и выбранный непрерывный заключительный аргумент, печатные с. 215–220. Использовано краткое различение ресурсов и возможностей с сохранением его частичного статуса; средняя часть лекции и процитированные работы отдельно не прочитаны. Прямых цитат Сена нет.

Теги

сравнение, социальное сравнение, мера, критерий, заслуга, способности, результат, точность, скорость, объём, знаменатель, пропорция, условия, возможности, ресурсы, выбор, признание, внешний ранг, цена участия, ответственность, исправление, обратная связь, добровольность, самоотношение, Фестингер, Аристотель, Эпиктет, Амартия Сен, первоисточники, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.